

ПРЕДМЕТЫ ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ ИЗ КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ

This article is dedicated to the artifacts of Christian crosses which were found in mound necropolis in Mahilyew near the river Dnieper. Such artifacts were found only in female burials. Particular attention is paid to the crosses with illegible view of crucifix and to the matter of possible classifying of special pendants to Christian worship.

Археологические исследования курганных древностей Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья были начаты более двух столетий тому назад. В 1810 г. капитан русской армии Т.Е. Нарбут провел первые раскопки курганных насыпей в междуречье Березины и Друти [4, с. 3]. С этого времени археологической науке стали известны тысячи артефактов, которые раскрывают перед нами тайны социокультурных, этнических и политических процессов, не нашедших своего полного отражения в письменных источниках.

Среди наиболее актуальных вопросов раннесредневековой археологии является процесс христианизации восточнославянского населения рассматриваемой территории. Основным источником при исследовании данной проблемы являются археологические артефакты, а также археологически прослеживаемая эволюция погребального обряда, конструкции погребений, появление христианских культовых сооружений в городских центрах.

Данная статья посвящена одному из «маркеров» процесса христианизации – предметам личного благочестия, обнаруженных в языческих по своему происхождению курганных некрополях.

При исследовании насыпей на территории современной Могилевской области были обнаружены кресты-тельники с грубым изображением распятия, кресты «скандинавского типа», кресты с рельефным орнаментом и закругленными расширенными концами, кресты с квадратным средокрестием, а также равноконечные с закругленными расширенными концами.

Четыре креста-тельника с грубым изображением распятия были обнаружены Я.Г. Риером при исследовании женского погребения в могильнике «Колодезская» Костюковичского р-на.⁹ К сожалению, нам не известно точное расположение артефактов в погребении вследствие самовольных раскопок кургана местным населением. Все экземпляры изготовлены по одной модели [12, с. 188]. На лицевой стороне находится рельефное изображение Христа, распятого на кресте. Над головой Спасителя расположен маленький крест, сама голова смотрит прямо. Ноги закрывает длинная набедренная повязка или византийское одеяние – коллобий или лентий [19, с. 7]. Самая ранняя находка креста данного вида была обнаружена при раскопках Новгорода в 27 ярусе, имеющего абсолютные даты формирования 972 – 989 гг. [11 с. 60]. По мнению В.В. Седова, «родиной» данного вида тельных крестов является Великая Моравия, где они фиксируются с IX в. Прототипом для них послужили византийские энколпионы. Из Моравии кресты данного вида с X в. распространялись на территории Руси [16, с. 64].

В указанном погребении также был обнаружен фрагмент креста «скандинавского типа» [12, с. 188]. Другая находка этого вида известна по раскопкам могильника «Красная Слобода» Славгородского р-на. Крест с кольцом был обнаружен в женском погребении. Он, в отличие от других известных находок был изготовлен из меди, входил в состав ожерелья наряду с бисером и бусами, что позволяет датировать погребение XI веком. Еще один крест скандинавского типа был обнаружен в могильнике Чаусы, однако не установлено из какого погребения [14, с. 109]. Судя по общей закономерности обнаружения данных крестов в земле радимичей исключительно в женских погребениях, следует полагать, что и данная находка вряд ли является исключением. М.В. Фехнер было замечено, что кресты данного вида концентрируются в основном в земле радимичей и обнаружены исключительно в женских погребениях. Сопутствующий погребальный инвентарь позволяет датировать распространение данных привесок в земле радимичей в XI в. Исследования же владимирских курганов позволяют уточнить дату появления крестов «скандинавского типа» концом X – началом XI столетий [20, с. 212-213]. По мнению Я.Г. Риера, данный вид крестов может быть использован в качестве этнического маркера племенного союза радимичей [14, с. 23].

На территории Могилевского Поднепровья и Посожья также известны находки крестов с рельефным орнаментом и закругленными расширенными концами. Два экземпляра были зафиксированы в потревоженном погребении могильника «Чаусы» Чаусского р-на [13, с. 15]. Третий экземпляр креста этого вида происходит из женского погребения могильника «Восход». Примечательно, что крест находился с двумя ажурными привесками и браслетом у левой руки, а не на груди [7, с. 9-10]. Из этого следует полагать признание сакральной силы креста, который, однако, воспринимался в качестве оберега. С другой стороны, находка креста именно в высоко статусных погребениях с богатым погребальным инвентарем свидетельствует о скорейшем восприятии христианства среди элиты общества [6, с. 186-187]. Орнамент представляет собой четыре окружности на концах и выпуклые линиями. В перекрестье помещено рельефное изображение медальона с отходящими от него завитками. Данный вид крестов М.В. Седова относит к предметам христианского культа и датирует последней четвертью XI в. [17, с. 49-50].

В могильнике «Пегуховка» Чаусского р-на равноконечный крест обнаружен в насыпи с женским погребением. Крест был изготовлен из бронзы и входил в состав ожерелья, которое располагалось на груди [3, с. 3]. Набор погребального инвентаря позволяет датировать погребение концом X – началом XI вв.

В могильнике «Патока» Кличевского р-на миниатюрный бронзовый крестик входил в состав ожерелья вместе со стеклянными бусами и монетовидными привесками. Погребение принадлежало женщине и находилось в подкур-

⁹ В ходе настоящей работы нами были использованы отчёты археологических раскопок профессора, д-ра ист. наук Я.Г. Риера. Автор выражает слова глубокой благодарности Якову Григорьевичу за предоставление возможности работы с архивными материалами личной библиотеки.

ганной яме. Крестик имеет квадратный щиток посередине и шаровидные окончания на концах. Погребение датировано XI веком [2, с. 18].

Круглая прорезная крестовключенная привеска была обнаружена в женском погребении могильника «Солтановка» Могилевского р-на¹⁰. Привеска располагалась в насыпи под слоем дерна [8]. Подобные находки широко известны в землях Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Согласно новгородской датировке, широко использование приходится на XII – XIII вв., однако погребальный обряд и сопровождающий инвентарь рассматриваемого закрытого комплекса не позволяют датировать включенную привеску позже XI в. В некоторых случаях их расположение в погребениях свидетельствует о приношении в качестве дара умершему [18, с. 103]. Данный вид привесок также известен в литературе под названием «патриарших крестов» [19, с. 6; 21, с. 3].

Также к предметам личного благочестия следует причислить некоторые виды монетовидных привесок. На территории Могилевского Поднепровья известно более десятка единиц данной категории, однако находки лишь из двух памятников можно с уверенностью связывать с христианским культом – привески изготовленные из сребреников Владимира. Четыре экземпляра происходят из могильника Вотня, один – из могильника «Восход». Сребреники Владимира первой разновидности были отчеканены по приказу Владимира Святославича и приурочены к 988 г. – году крещения Руси. Как известно, на одной стороне изображен сам великий князь, на оборотной – Иисус. Находки происходят из женских погребений. Сребреник Владимира из могильника «Восход» крепился к головному венчику погребенной. В научной литературе высказывается мнение о том, что монетовидные привески с изображением креста или христианских святых являются своеобразными иконками-оберегами, которые выполняли свою защитную функцию наряду с привесками языческих символов [1, с. 94-97].

На территории расселения радимичского племенного союза широкое распространение находят крестовидные привески бизэллипсоидной формы [14, с. 23]. К настоящему времени на территории Могилевского Поднепровья и Посожья привески данного вида были обнаружены в пяти древнерусских курганных некрополях. Достаточно сложно причислить данный вид украшения к предметам христианского культа либо найти их убедительную связь с христианством. Еще Б.А. Рыбаковым было замечено, что орнамент, в точности повторяющий форму данного вида привесок, уходит своими корнями в германские и кельтские земли [15, с. 93]. Из исследованных археологических памятников нам известны находки мечей, фибул, височных колец, украшенных бизэллипсоидным орнаментом. Однако достаточно часто данный орнамент украшает тельные кресты. Весьма интересная находка серебряного тельного креста IX – X вв. происходит из Бирки. На его четырех концах размещен филигранный узор в виде переплетенных эллипсов. По мнению Г.С. Лебедева, данная находка напрямую связана с христианским культом и самим процессом христианизации населения Бирки в IX столетии [5, с. 369-371].

На многих находках крестов с изображением грубого распятия на груди Спасителя имеется крестовидная перевязь [16, с. 63]. Достаточно большое количество крестов-тельников данного вида обнаруживается в Скандинавии [10, с. 106-107]. Примечательна находка креста X – XI веков с грубым распятием из Вэстернготланда, на оборотной стороне, которого изображен переплетенный бизэллипсоидный знак, этот же знак присутствует и на крестах из Сигтуна (Швеция) и Сандгорда (Готланд) [10, с. 154 рис. 63:10,14]. Само изображение знака является типичным для скандинавского искусства [9, с. 106]. На территории Древней Руси самые ранние находки крестов с грубым изображением распятия датируются концом X – началом XI века [10, с. 156].

Исходя из этого, мы можем с определенной долей осторожности заключить, что кресты с грубым изображением распятия в X веке проникают на территорию Северной и Восточной Европы из земель Центральной Европы. При этом в Скандинавии происходит незначительное стилистическое изменение – крестовая перевязь, в соответствии со скандинавской традицией, трансформируется в крестовидную перевязь, образованную двумя перевитыми эллипсами.

Таким образом, рассмотрение бизэллипсоидного вида привесок в качестве предметов христианской символики в восточнославянской среде пока не может быть признано устоявшимся, бесспорным фактом. Вместе с тем, нахождение бизэллипсоидного орнамента на тельных христианских крестах из Скандинавии, а также отсутствие рассматриваемых нами привесок в погребениях с кремациями, могут косвенно указывать на непосредственную связь данного знака с христианской культурой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беленькая, Д.А. Крестики и иконки из курганов Подмосковья / Д.А. Беленькая // Советская археология. – 1976. – № 4. – С. 88-99.
2. Дучыц, Л.У. Справаздача: аб археалагічных даследваннях на тэрыторыі Бабруйскага, Клічаўскага раёнаў Магілёўскай вобласці і Любанскага раёна Мінскай вобласці ў 1998 г. / Л.У. Дучыц // Архіў Інстытута гісторыі НАН Беларусі. – Спр. №1744. – Мінск, 1999.
3. Копьтин, В.Ф. Археологические памятники Чаусского района Могилевской области / В.Ф. Копьтин. – Могилев, 1992. – 104 с.
4. Копьтин, В.Ф. К истории археологического изучения Могилевщины в дореволюционное время // Магілёўшчына. – Могилев, 1995. – Вып. VI. – С. 3-11.
5. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г.С. Лебедев. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
6. Марзалюк, І.А. Пахавальны абрад як гістарычная крыніца па хрысціянізацыі паўночна-усходняй Беларусі / І.А. Марзалюк // Проблемы археологии и древней истории Верхнего Поднепровья и соседних территорий. Международная научная конференция (30 января – 1 февраля 2002 г.): Доклады и сообщения. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2002. – С. 185-193.
7. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2007 г. / І.А. Марзалюк // Архіў Інстытута гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2522. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова, 2008. – 24 с.
8. Марзалюк, І.А. Справаздача : аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Салтанаўка» у Магілёўскім раёне ў 2012 г. (рукапіс).
9. Молодин, В.И. Европейские кресты тельники / В.И. Молодин // Ставрографический сборник. Книга III : Крест как личная святыня: Сб. статей. – М., 2005. – С. 83-133.

¹⁰ При написании настоящей статьи автором были также использованы неопубликованные материалы из раскопок своего научного руководителя – профессора, д-ра ист. наук И.А. Марзалюка. Считаю своим долгом выразить слова огромной благодарности Игорю Александровичу за предоставление возможности работы с археологическим материалом, который пока ещё не введён в широкий научный оборот.

10. Мусин, А.Е. Христианизация Новгородской земли в IX – XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности / А.Е. Мусин. – СПб., 2002. – 272 с.
11. Пескова, А.А. Византийский крест-реликварий на Рюриковом городище / А.А. Пескова, А.Н. Егорьков // Диалог культур и народов средневековой Европы : К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова. – СПб. : «Дмитрий Буланин», 2010. – С. 53-61.
12. Риер, Я.Г. Изучение курганов в Могилевском Поднепровье / Я.Г. Риер // Советская археология. – 1976. – № 2. – С. 179-191.
13. Риер, Я.Г. Отчет об археологических раскопках селища и курганов у г. Чаусы в 1977 г. / Я.Г. Риер // ААНД ИИ НАНБ. – Минск, 1978.
14. Риер, Я.Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X – XIII вв. по археологическим данным : монография / Я.Г. Риер. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010 – 176 с.
15. Рыбакоў, Б.А. Радзімічы / Б.А. Рыбакоў // Працы секцыі археалогіі. – Менск : Інстытут гісторыі, Беларуская акадэмія навук, 1932. – Т. III. – С. 80-151.
16. Седов, В.В. Об одной группе древнерусских крестиков / В.В. Седов // Древности славян и Руси. – М. : Наука, 1988. – С. 63-67.
17. Седова, М.В. Ювелирные изделия из древнего Новгорода (X – XV вв.) / М.В. Седова. – Москва : «Наука», 1981. – 196 с.
18. Успенская, А.В. Нагрудные и поясные привески / А.В. Успенская // Труды ГИМ. Вып. 43. – М., 1967. – С. 88-132.
19. Федоров, Ю.А. Образ креста. История и символика православных нагрудных крестов / Ю.А. Федоров. – СПб., 2000. – 29 с.
20. Фехнер, М.В. Крестовидные привески «скандинавского типа» / М.В. Фехнер // Славяне и Русь. – М., 1968. – С. 210-214.
21. Ханенко, Б.И. Древности Русские кресты и образки / Б.И. Ханенко, В.Н. Ханенко. – Киев, 1900. – Выпуск II. – 47 с.